

みんなのデジタルリポジトリ

国立民族学博物館 学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Экспедиция в Цаган-Богдо

メタデータ	言語: ru 出版者: 公開日: 2010-03-23 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: Vorob'ev, P.I., A. D., シムコフ メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/3832

П.И.Воробьев и А.Д.Симуков

Экспедиция в Цаган-Богдо

13 сентября 1936 г. в полдень из хашана Ученого Комитета МНР выехала тяжело нагруженная трехтонная машина "ЗИС" научной экспедиции, снаряженной Комитетом для исследования юго-западной Гоби.

В этой экспедиции участвовали три сотрудника Ученого Комитета: {¹⁾ П.И. Воробьев, А.Д. Симуков и Т.Дашидоржи} Монголкино было представлено оператором {А.А. Лебедевым}. Кроме них, в составе затем водитель машины и рабочий {Ван-Фучин}. Груз состоял из значительного запаса бензина, так как маршрут был рассчитан на 3000 км, а возможность пополнения бензина в пути исключалась; затем порядочного запаса продовольствия и разнообразного экспедиционного снаряжения, начиная от 2-х майханов и кончая научными приборами и двумя киносъемочными аппаратами и оружием. Улан-Батор провожал нас плохо: погода была пасмурная, холодная и только изредка проглядывало солнце. Почти новая машина работала безотказно, путь шел по накатанному Даланцзадагайскому тракту, и к вечеру за нами остались первые 150 км пути. Уже в темноте экспедиция остановилась на ночевку у озера под скалами Цзорго-хайрхана. Все очень устали и, наскоро поужинав, улеглись спать.

14 сентября. Встали в 6 часов утра и приступили к перепакровке багажа, чтобы более удобно и легко укладывать его в машину и иметь под рукой все наиболее необходимое в пути. В 8 часов утра выехали дальше при той же прохладной, но уже менее пасмурной погоде. В стороне от тракта под скалами видны хэрэсурь, указывающие на то, что 3-4 тысячи лет тому назад замечательные скалы хайрхана привлекали внимание людей, хоронивших здесь своих степных батырей. Со спуска на Адацагскую равнину открывается широкая панорама. Горный рельеф Уланбаторского района постепенно сглаживается: последние отроги Хэнтэйской горной страны остались позади.

---

1) { }-текст из машинописного материала (прим. сост).

Близ Цзоргола по сторонам видно много айлов, и везде бродит скот, хотя трава здесь в этом году уродилась плохо.

За Адацагской равниной, насчитывающей примерно 40 км, с колодца Баян-хушу дорога идет уже среди холмов Среднехалхасской возвышенности. Горизонт сокращается степными пологими увалами, долинами и котловинами, по которым белеют поросли дэрисуна. Вскоре исчезают последние тарбаганьи норы: здесь проходит южная граница этого грызуна. Степь беднеет, постепенно переходя в предгоби. Под вечер минуем монастырь Ухтал-Сангиин-Далай и, сделав за день 167 км, останавливаемся ночевать на южном склоне гряды Шабагиин-цзан.

15 сентября утром мы проехали остававшуюся южную часть Среднехалхасской возвышенности с ее хараганной степью. Синевшие впереди горы Дэлгэр-Хангай – граница настоящей гоби – отошли влево, а затем остались позади. С безукоризненно ровной, покрытой щебнем террасы Онгиин-гола, под которым спрятался от ветров монастырь Хошу-хид, открывается величественный вид на Центральную впадину, за которой чуть голубеют вершины трех Сайханов. Стало уже заметно теплее. По изумительной своей природной ровностью дороге автомобиль развивает предельную скорость. Справа плывут назад дэрисуны Онгиин-гола с разбросанными по ним юртами. У станка Утхун-хобур в качестве топлива сложен цзаг – мы уже в Гоби! Развертывающиеся по мере нашего движения ландшафты, проходящие караваны верблюдов, пасущиеся стада, айлы – все это немедленно попадает в объектив нашего аппарата, и параллельно километрам пройденного пути увеличивается метраж использованной киноплёнки. Сегодня мы пересекли у колодца Дэлгэрху ныне заброшенный тракт Пекин – Калган – Улясутай. Вечером остановились на ночевку в Баян-цзаге – месте знаменитых раскопок американской экспедиции Эндрюса (1925 г.), давших науке богатейшие материалы по ископаемой фауне. От “щедрот” Эндрюса в Государственном монгольском музее в Улан-Баторе можно видеть два яйца динозавров, принесенных в дар американской экспедицией. Все лучшие находки Эндрюсом переданы в американские музеи.

Уже тепло совершенно по-летнему. Ночью небо вызвездило исключительно ярко и особенно рельефен был Млечный Путь. Сегодня по дороге видели дроф и цзеренов. За день нами пройдено 210 км.

16 сентября. Летний теплый день. На небе ни облачка. С утра мы пошли посмотреть места палеонтологических эндрюсовских находок в самом урочище Баян-цзаг. Баян-цзаг представляет собою высокую террасу красного песчаника с размытыми обрывами, образующими глубокую котловину с песчаной дюной, поросшей саксаулом. С верхней точки

террасы Баян-цзага далеко виден горизонт.

Побродив по размывам Баян-цзага, нам удалось найти кое-какой материал раскопок, главным образом мелкие осколки костей. Под ногами шныряют ящерицы. Благодаря поздним дождям цветут хумуль, некоторые полыни, выюнок; часто попадает мелкий сульхир, харагана и в большом количестве цзаг (саксаул). Пообедав, мы в 3 часа дня снялись с остановки и взяли направление на Далан-Цзадагай, до которого остается около 85 км. Дорога здесь поворачивает на юго-восток и идет прекрасной ровной степью вдоль северного подножья гор Гурбан-Сайхан. Хребты этой высокой цепи один за другим (Барун-Сайхан, Халга, Думда-Сайхан и Цзун-Сайхан) остаются позади нас; минуем ключи Ньюгун и Бацзар и к вечеру останавливаемся в степи, примерно, в 12 км от Далан-Цзадагая.

17 сентября. Утром в 8 часов снялись с места ночевки и направились в Далан-Цзатагай. Через час были уже там. Далан-Цзатагай – центр Южно-Гобийского аймака – построен в 1931 году и расположен, приблизительно, в 15 км к северу от восточной оконечности хребта Цзун-Сайхан. Он состоит почти сплошь из юрт, деревянных и каменных строений пока единицы; воды много и хорошего качества. Главная беда Далан-Цзадагая – сильные ветры, дующие с огромной силой, сносящие часто юрты, крыши и наносящие массу песка и пыли. Прежде всего мы направились в аймачное управление, где представились помощнику аймачного дарги (дарга был болен и находился у себя в юрте). Передали привет из Улан-Батора, сдали привезенную из Ученого Комитета литературу для художников и произвели киносъемку. {Лебедев снял радиостанцию, аймачное управление, кооператив, строящиеся здания аймака и ветеринарного пункта. Перед отъездом заехали в юрту к аймачному дарге. Из беседы с ним мы узнали, что около 60% аймака поражено цзудом (засухой), переходящим в стихийное бедствие. В отдельных сумунах почти голод. Доставка продуктов из Уланбатора очень трудна, благодаря отсутствию транспортных средств. В настоящее время пришлось мобилизовать около 1000 верблюдов, которые должны в срочном порядке перекинуть из Уланбатора муку и пшено, на которые аратство предьявляет усиленный спрос в связи с цзудом}. В 3 часа дня мы оставили Далан-Цзадагай и двинулись в дальнейшее путешествие, оставив в стороне почтовый тракт.

Сначала мы проехали около 30 км вдоль Цзун-Сайхана в обратном направлении на запад, затем свернули налево и въехали в горы. Дорога идет сначала между окраинных холмов, а затем спускается в главный сайр перевала.

Через 6 км сделали привал близ ключа в ущелье Хабцагайту, здесь же

остались и на ночевку. Двое из наших товарищей пошли на охоту.

На расстоянии, доступном глазу, нет ни одной юрты. Гряды скалистых гор гордо вздымаются ввысь в прозрачно - голубое небо. По осеннему пахнет полынью. Ничем не прерываемая тишина. Глушь. Центральная Азия!

Уже поздно. Только что вернулись наши охотники, принеся с собой пойманную змею, но без диких коз. Поужинали и легли спать.

18 сентября. Выехали в 8 ч. 30 м. утра. Ехали около 8 км северным сайром перевала Охин-хутуль. Наивысшая точка перевала достигает около 2.500 метров. Затем идет спуск южным сайром того же перевала. По выезде из гор на южный бэль впереди открывается широкий вид на южную приграничную часть Гобийского Алтая, к которому относятся и Сайханы. Под теплым и бледным осенним небом вдали голубеют хребты Ихэ-Аргалинтэ, Цзурумтай, Цзолэн. Внизу в котловине желтеют барханы, около которых виднеются белые постройки монастыря Байшинту. Вправо, вдали вздымается крутым каменистым бэлем иззубренная скалистая стена хр. Баян-цаган, спускающаяся к белым солончакам и ключам урочища Баян-тухуль.

От ключа Баян мы без дороги, прямо степью, взяли направление на чуть видневшиеся постройки поселка Баян-далай, куда и приехали около 12 часов дня, спустившись с Охин-хутуля на 30 км. Общий вид Баян-далая типичен для оседлых сомонов юга: строения изготовлены из сырцового кирпича.

Побывали у сомонного дарги. Темой беседы была засуха. Только та часть населения, которая кочует в северной части территории сомона – в его горной части – более или менее обеспечена кормами, остальное население кочует в поисках кормов, и поэтому вокруг сомона на 40-50 км – пусто. Побывали в кооперативе, купили лапшу, муку, а затем снова тронулись в путь.

Тов. Даши-Дорчжи остался в Баян-далае. В его задачу входит собирание фольклорных материалов в районе Баян-далай – Ноян сомон. Сомон снабдил его, по нашей просьбе, средствами передвижения, и он, объехав весь указанный район и записав аратский старинный и современный фольклор, к моменту нашего возвращения из Цаган-Богда должен встретиться с нами в Ноян сомоне.

За дорогу мы все сдружились и было жалко расставаться с нашим молодым товарищем. Тов[арищ] Даши-Дорчжи с большим успехом выполнил задание Ученого Комитета и записал очень много пословиц, загадок, благопожеланий, рассказов и сказок. Здесь нужно кстати заметить, что перед монгольским фольклористом находится непочатый край работы.

Монгольский фольклор очень значителен по своему разнообразию, но он еще мало изучен. Старый фольклорный материал требует особого к себе внимания, так как он уже имеет тенденцию к исчезновению, и прекрасным образцам монгольского народного творчества может грозить опасность полного забвения.

В 8-ми километрах от Баян-далая мы достигли песков Байшинту. Остановили машину и пошли пешком (2 км) через пески к монастырю. Была сильная буря. Тучи песка засыпали глаза и идти было очень трудно. Монастырь подвержен действию северо-западных ветров, наносящих песок, и постепенно засыпается. Много построек разрушено, часть улиц полузасыпана песком. Ламы сидели по домам, улицы были пусты. Свист песчаной бури, свинцовое небо, засыпающийся монастырь, прижавшиеся по углам полуголодные одичалые собаки – все это произвело на нас гнетущее впечатление, хотелось скорее уйти из этого места мертвящей тоски и плесени. Засняв монастырь на киноплёнку, мы тронулись в обратный путь к машине, увязая в песке и с большим трудом оберегая глаза от несущегося песчаного вихря. Через час дошли до машины.

Дорога от Байшинту очень плохая – сплошные кочки и рытвины. Здесь наш “ЗИС” получил первое и очень основательное “боевое” крещение, которое он выдержал с большой честью. Далее мы огибаем с юга гору Хоонгор-обо, минуем ключ Наран и поворачиваем на запад вдоль ара хоолая гор Цзурумтай. В хоолае видны заросли саксаула и шара бударганы. Километров через 40 спустились под холмы к речке Цаган-гол и остановились на ночевку.

19 сентября. Встали в 7 часов утра. Погода прохладная, но ярко солнечная. Нам сегодня по маршруту предстоит сделать около 110 км до Ноян сомона. Путь идет сначала по равнине южного бэля хребта Цзолэн. Дорога здесь сносная, но и только. У колодца Добуцаг мы перебрались через пески на южную сторону хоолая. Затем пошел подъем к Дэнгин-хонгор-обо. С этого обо открывается вид на огромное пространство между двумя южными цепями Гобийского Алтая. Широкой панорамой один за другим встают резко очерченные скалистые хребты обеих цепей и размашисто расстилается разделяющая их гладкая равнина. На самом обо имеется ряд каменных дощечек с высеченными на них “Оммани-пад-мехум”. Произвели топографическую съемку, засняли весь ландшафт для кино, произвели ряд фотоснимков, попили чаю и двинулись дальше. На дороге то и дело попадаются цзерены (гобийские боро цзэрэ или сульту), убегающие от нас сбившейся кучкой. От Хонгор-обо идет подъем между грядами гор Дэнг. Взяли воду из встретившегося на нашем пути колодца Барун-Буйлясун. Дальше опять подъем, местами песчаный, на перевал

Субуту-дабан. С его седла открывается вид на горы Ноян-Богдо с резко выделяющимися вершинами Гурбан-тушимэл. Сильно расчлененные, богатые отвесными, темными от пустынного загара, скалами и острыми пиками – горы Ноян-Богдо производят сильное впечатление и запоминаются.

Спуск с Субуту-дабан узок и крайне неудобен: идет по забитому песком узкому ущелью, очень скоро выходя на песчаный, поросший цаган солем, бэль. Спустившись вниз, решили для ускорения пути миновать Ноян сомон и ехать прямо на южный склон гор. Поэтому берем направление на восточную оконечность гор Хугшин, где, после бездорожного пути по сайрам и каменистым холмам, располагаемся на ночевку.

За сегодняшний день прошли всего 85 км. Километраж небольшой, но дорога была трудная. Вблизи стоянки, в широком русле мы увидели первые на нашем пути поросли тамариска. Розовые сухие корни его горели в нашем тулугуне ровным и ярким огнем почти без дыма, давая легкий и приятный аромат. Место сегодняшней ночевки – восточная оконечность гор Хугшин.

20 сентября. Температура в 7 часов утра + 0.6°. Высота 1.650 м. По бездорожью выбираемся с большим трудом на Хабхан-цзам. Сначала огибаем восточную оконечность гор Хугшин и затем едем вдоль южного склона г. Ноян-Богдо. На юг открывается уходящая вдаль равнина, полого спускающаяся к впадине Эцзингольских озер. Это уже пограничная полоса. На равнине кое-где тянутся грядки низких холмов, на горизонте голубеет полоска гор Хонгорджи. Не видно никаких признаков жизни. Только кое-где танцуют тонкие песчаные вихри.

Один из наших товарищей дважды бывший на Эцзин-голе, рассказывает о бесплодной пустыне по пути к озеру Сого-нур, где летом дрожит раскаленный воздух и не на чем остановиться глазу. По его рассказам, шестидесятикилометровый безводный переход приводит, наконец, к Эцзингольскому оазису. При приближении к этому оазису за грядами сыпучих песчаных барханов встают непроходимые заросли тамариска, тополевые леса и камыши, где дорогу то и дело перебегают красиво окрашенные яркие фазаны, а юрты торгоутов прячутся под раскидистыми деревьями, в тени которых отдыхают в полдень стада.

Впереди, в Западной Гоби нас ждут подобные же оазисы только меньших размеров, а потому мы торопимся все вперед и вперед.

Размытый и каменистый бэль Ноян-Богдо очень труден для автомобиля. Беспрестанные крутые овраги задерживают машину, и мы рады выехать на верблюжью тропу Хабхан-цзам, уводящую вниз, хотя первое время она идет по такой же местности.

Проезжаем монастырь Ганзагату-хурал. По правую сторону дороги постепенно минуем горы Ноян-Богдо, Ванцзад и останавливаемся на ночевку напротив гор Баян-ундур (восточная оконечность гор Тосоту). Под вечер, по левую сторону, недалеко от нашего пути, остался монастырь Оботу. Дорога очень тяжелая, приходится делать большие объезды, далеко удаляясь от дороги. За день по этому тяжелому пути сделали 120 км.

Покатый к югу, очень каменистый бэль гор Ноян-Богдо заканчивается внизу грядой низких черных холмов, идущей параллельно горам. Эта гряда задерживает собой стекающую с гор подпочвенную воду и потому в прорывающих ее с севера на юг сайрах часты ключи и колодцы. Эти источники и соединяют Хабхан-цзам. По пути все время встречаются густые заросли дэрисуна, беловатые глинистые солончаки с бударганой, ключи и колодцы. Засуха заставила население перекочевать к этой полосе, и нам все время встречаются юрты, стада мелкого скота (здесь мало овец и больше коз), верблюды, даже ослы и очень редко коровы. Араты с любопытством следили за нашей машиной, которая, тяжело пыхтя, одолевает дэрисунные кочки и рыхлую глину солончаков. Окрестная каменистая пустыня вследствие засухи была совершенно оголенной. Разбросанные по ней редкой сетью кустарники стояли полусухими.

Справа, примерно, в десятке километров от нашей дороги, нас сопровождали сначала оголенные зубчатые скалы гор Ноян-Богдо с острой вершиной Хугшин тахилга.

В хорошие незасушливые годы эти горы очень богаты горным зверем – козлы (янгер яма), аргали, барс (ирбис), но в этом году зверя было мало.

Затем горы Ноян-Богдо кончились и перешли в низкую перемычку с отдельной группой Ванцзад, против которой мы и миновали монастырь Оботу (Оботуин-хурал), бедные постройки которого ярко блестели, освещенные заходящим солнцем. Далее горы снова стали выше: начался хребет Тосту (Тосоту).

Остановились на ночевку уже совсем поздно, когда совершенно стемнело. В темноте поставили майхан, быстро набрали саксаул и через несколько минут в тулугане весело горел огонь, предвещающий ужин, и чай после такой трудной и утомительной дороги.

Встали в 6 ч. 30 м. Температура + 14,6°. Высота около 1650 м. Дует сильный западный ветер (примерно 12 м в секунду). Едем дальше на запад. Путь сначала (около 50 км) идет вдоль гор Тосоту, а затем сворачивает на юг. Дорога – все та же Хабхан-зам – очень трудная, сильно размытая руслами, с бесконечными объездами. Собственно больше ищем объездов

дороги, чем едем по самой дороге.

Мы заночевали {у заставы}, в 6-ти км от дороги, среди темных каменистых холмов. Район этот носит название Хубдун-гол и является западным окончанием описанной выше линии ключей и колодцев, тянущейся под южным бэлем гор Ноян-Богдо и Тосоту. Здесь растительность уже меняется и напоминает собою Западную Гоби, которая отсюда собственно и начинается. Снова появляется саксаул, и около самой {заставы} мы увидели первую рощу тоороев (евфратский или разнолистный тополь), столь характерный для оазисов Западной Гоби. С высокого характерного обо у заставы далеко виден юг, где за грядями низких черных бесплодных холмов серебрится длинная полоса горько-соленого озера Гашун-нур, до которого от этой {заставы} насчитывается около 50 км. На юго-запад уходит совершенно неисследованная безводная пустыня, где видны равнины и скопления холмов и небольших гор. Северный горизонт закрыт скалистой стеной гор Тосоту с высокой и крутой вершиной Шарго-мориту. Отсюда начинается основная наша работа – исследование наименее известного и неосвоенного района МНР – нагорья Цаган-Богдо с прилегающими к нему пустынями.

На заставе встретили нас очень приветливо, немедленно помогли поставить майхан, принесли мясо, чаю и пр. После трудной дороги приятно было провести день на стоянке. Сварили баранину, зажарили мясо на второе и отметили преодоление части трудного пути третьим блюдом – фруктовыми консервами.

После обсуждения решили выехать завтра, а сегодняшний день использовать для осмотра машины, пересмотра багажа и пр. Вечером поставили второй маленький майхан и устроили баню, где с удовольствием и вымылись. После бани пригласили товарищей с заставы к себе в майхан попить с нами чайку. Беседа была очень оживленная и интересная: мы были редкими гостями, да еще гостями, приехавшими из центра республики – Улан-Батора. В наш вместительный майхан набился народ до отказа. Шум, смех, остроты то и дело прерывали разговор. В довершение всего принесли патефон, и грустная мелодия монгольской песни зазвучала среди притихнувшей молодежи. Ночь была восхитительной; вывездившее небо, темные очертания гор и тишина пустыни, нарушенная своеобразным напевом песни, рожденной быть может этой же пустыней. Но уже поздно, пора спать.

22 сентября. Сегодня в 3 ч. 30 м. выехали в дальнейший путь. Перед отъездом купили 2-х баранов, налили водой 2 больших бидона, написали письма в аймак и Улан-Батор, попрощались с нашими гостеприимными хозяевами и направились в конечную, главную и наиболее трудную часть

своего путешествия. Бензину берем с собой 44 пуда - в бочках и, 7 пудов, налитых в баках: для нас теперь самое дорогое и важное, он лимитирует диапазон пространства нашего исследования. С водой немного легче, но тоже требуется большая предусмотрительность и осторожность в ее использовании: пополнять запасы воды можем лишь только в оазисах, лежащих на нашем пути через довольно большие промежутки (100-120 км), и в случае аварии машины – отсутствие воды может стать для нас очень тяжелым.

Настроение у нас всех бодро подтянутое. Запас бензина обеспечивает нам возможность проехать минимум 900 км, запас продовольствия рассчитан на две - три недели, воды, при нормальном ходе машины, должно с лихвой хватить до первого оазиса с хорошей водой – до оазиса Эхин-гол. Итак в путь! Первые десять километров ехали на юг по сайру и, наконец, выехали на следы старого Синьцзянского тракта, ныне брошенного. Этот тракт проложен китайскими караванами в 1927 г., избравшими это направление в целях избавления от непомерных таможенных обложений со стороны властей провинции Ганьсу. В дальнейшем по этому же тракту стали ходить *китайские* же автомобили; перестали пользоваться этим трактом около 1933 года.

По едва заметной колее этого тракта мы свернули на запад; по правую сторону нашего пути все еще виднеются Тосоту.

Характер местности типичен для Западной Гоби: покатая к югу щебнистая пустыня, частью с песчаной, частью с глинистой почвой, поросшая саксаулом. Едем местами, которые при полном отсутствии населения ныне совершенно не посещаются караванами. К вечеру расположились на ночевку в 3-х км от заброшенного колодца Шинэ-усу. Термометр в 9 часов вечера показал + 14.2°. Высота 1.300 м. К ночи ветер стих, небо непривычно ярко вызвездило. Молчание пустыни торжественно и величаво. Это великое молчание незаметно действует на каждого из нас и мы, сбившись маленькой кучкой в майхане, замолкаем, и только яркий огонь тулугана, видный на далеком расстоянии, говорит о пришельцах, посмевших нарушить безмолвие этой заброшенной пустыни.

23 сентября. Встали в 6 ч. 30 м. Температура + 7.2°. Маршрут сегодняшнего дня: по тому же заброшенному Синьцзянскому тракту на оазис Эхин-гол. На протяжении первых 40 км дорога в своей большей части – песок, покрытый щебнем, и чахлые кусты саксаула. Ветер, на наше несчастье, попутный, и благодаря трудной песчаной дороге нам приходится останавливаться почти через каждые 5 км и ждать охлаждения радиатора. Слева тянется гряда бесплодных холмов, справа вдали западная часть гор Тосоту. В 1 час дня термометр показывает + 20.0°. Останавливаемся на

чаевку.

На юго-западе холмистые гряды раздвигаются, и там на горизонте вздымается голубая острая вершина Цаган-Богдо, ближе которой выделяется характерная красноватая гора Ухур-улан. У подножья последней розовеет огромный *тойрим* или *шала* – днище временного озера, образующегося после дождей.

На юге голубеют просторы пустыни – родины дикого верблюда. Именно в этой южной пустыне за Ухур-уланом в 1927 году был добыт дикий верблюд, шкура и скелет которого хранятся в уланбаторском музее.

Ближайший оазис - Чонай-бом. Перевалив широкую гряду холмов, мы приехали к этому оазису в 4 ч. 45 м.; расстояние между Шинэ-усу и Чонай-бом составляет около 70 км, причем прямая дорога значительно ближе, так как Синьцзянский тракт на этом пути делает большой крюк из-за холмов, которые необходимо объезжать. Расположение оазиса очень живописно: высокие барханы, окаймленные густыми зарослями громадного зеленого саксаула с вкрапленными среди них большими экземплярами разнолистного тополя. Вода в колодце Чонай-бом оказалась с сильным запахом серо-водорода и почти непригодна для питья, но недалеко в стороне есть колодец с лучшей водой. Кроме саксаула, главным образом по гребням барханов, здесь растет много тамариска, а в понижениях с сыроватой глинистой почвой – камыш и солодка. Подобные урочища, где скопление барханного песка вызвано близостью подпочвенной воды и где барханы зарастают саксаулом и тамариском, известны среди аратства под термином “сондок”.

Растительность уже тронута осенью и красиво расцвечена желтыми, красными (тамариск) и зелеными тонами.

Колодец Чонай-бом обычно использовался для водопоя верблюдов и другого скота.

После недолгой остановки с осмотром и фотографированием оазиса – мы двигаемся в дальнейший путь все в том же западном направлении. Перевалив невысокую ограду котловины Чонай-бом, дорога идет пологим спуском по неширокой долине между песчаниковыми холмами. Темнеет. Мы внимательно следим за окружающим, так как в этот район уже давно не заглядывали люди и возможны всякие неожиданности. На севере уже кончились горы Тосоту и их продолжение – хребет Бумбу. Следовательно граница кочевков населения резко отошла на север, и в этом направлении айлов нет.

Останавливаемся на ночевку в урочище Торойту. Воды нет. Кругом типичные “сондоки” Западной Гоби – песчаные барханы с тополями,

тамариском и саксаулом. Всего за день проехали 105 км (от Чонай-бом – 35 км). Высота 1.100.

(Продолжение следует)